

Мест всем хватит. Для осужденных силовиков готовят новые колонии

5 февраля 2019 года Гагаринский суд Москвы начал рассматривать иск Генпрокуратуры РФ об обращении в доход государства активов на 380 миллионов рублей беглого сотрудника ФСБ Дмитрия Сенина (соучастника полковника Дмитрия Захарченко), а также его близких.

В середине января процесс был отложен в связи с неявкой части ответчиков и их представителей. Например, супруга полковника Сенина не пришла, поскольку была вызвана в Пресненский суд Москвы для допроса по уголовному делу полковника Захарченко.

Это уже второй подобный иск Генпрокуратуры по громкому делу. В рамках первого суд обратил в доход государства активы самого Захарченко более чем на миллиард рублей. Теперь настал черед другого полковника, на этот раз – полковника ФСБ.

Всего, помимо Дмитрия Сенина, в качестве ответчиков заявлено 13 человек, в числе которых водитель беглого чекиста Виктор Клуженков и юридическое лицо – ООО «АПАРТС».

В иске Генпрокуратуры названы 28 объектов недвижимости: жилые дома, земельные участки, квартиры, машиноместа, расположенные в Москве, Подмосковье и Сочи. Самая дорогая столичная квартира (более 60 млн рублей) находится на улице Дмитрия Ульянова, а самая дешевая, оцениваемая в 4,2 млн рублей, – в подмосковной Балашихе. Кроме того, Генпрокуратура настаивает на обращении в доход государства пяти дорогостоящих автомобилей Mercedes, а также внедорожников Toyota Land Cruiser 200 и Lexus LX 570.

По данным надзорного ведомства, все это имущество на сумму свыше 380 млн рублей было записано Дмитрием Сениным через подставных лиц на 15 родственников (включая бывшую супругу Ольгу Сенину) и друзей, привлеченных по делу в качестве соответчиков. Среди них сестра чекиста Ирина Малолкина, а также некие Сергей

Кравченко, Виктор Ягур, Галина Сулеменко, Иван Кожевников, Ярослав Белик, Кирилл Раппопорт, Виктор Клуженков.

В январе этого года суд провел со сторонами беседу, в ходе которой один из ответчиков – Кирилл Раппопорт, на которого были оформлены автомобили Сенина, попросил исключить его из дела. По его словам, водитель Сенина Виктор Клуженков предоставлял деньги на приобретение данных автомобилей. «Они мне фактически не принадлежат. Прошу меня освободить от участия в данном процессе», – сказал Раппопорт.

Единственный явившийся на процесс 5 февраля ответчик (бывший следователь, ныне риелтор) Иван Кожевников в свою очередь заявил суду, что не понимает, почему его подозревают в том, что он помогал приобретать Дмитрию Сенину имущество, чем, по мнению Генпрокуратуры, способствовал сокрытию недвижимости. «Как я мог быть доверенным лицом Сенина, если знал его только визуально, встречая на некоторых общих мероприятиях, – недоумевал господин Кожевников. – Прокуратура ссылается на показания некоего сотрудника Следственного комитета Андрукяна, который якобы видел Сенина в моем кабинете, когда я еще проходил службу. Но это невозможно, потому что дверь в моем кабинете имела возвратный механизм и всегда закрывалась!»

Кроме того, господин Кожевников рассказал, что, уйдя в 2010 году со службы, торговал квартирами, а потом купил долю в фирме, часть которой принадлежала Ольге Сениной. «Ее рабочие ремонтировали квартиры, которые я покупал для последующей продажи, – заявил ответчик. – Все расчеты с Ольгой Сениной я проводил строго через банк, что подтверждается документами, которые имеются у моего адвоката».

Между тем защитники заявили, что следователь Андрукян ранее сам якобы привлекался к уголовной ответственности и мог оговорить других силовиков.

На заседании 5 февраля представитель надзорного ведомства заявил о том, что имущество – квартиры, машины и землю – ответчики приобрели на нетрудовые доходы и явно не без помощи Сенина, который жил на широкую ногу. Так, своему водителю Виктору Клуженкову Сенин платил столько же, сколько и сам получал на службе. Кроме того, у полковника в штате, помимо водителя, имелись гувернантки и уборщицы.

Адвокаты с исковым требованием Генпрокуратуры категорически не согласились, назвав их необоснованными. Представители ответчиков на протяжении нескольких часов старались опровергнуть все доводы, убеждая суд в ошибочности прокурорских расчетов и необоснованности требований.

В начале заседания они потребовали, чтобы прокуратура приобщила к делу рапорты полковника Сенина о доходах своей семьи, а также рапорты-заключения службы собственной безопасности ФСБ РФ. Из этих документов, которые, по утверждению адвокатов, имеются в деле полковника Захарченко, следует, что большая часть имущества, которое прокуратура намерена изъять у Дмитрия Сенина и его родных, ранее декларировалась, и вопросов ни у кого не вызывала.

Адвокаты настаивали, что с 2012 по 2015 год Дмитрий Сенин задекларировал шесть автомобилей, которые покупал в кредит, а потом обменивал их по системе trade in на новые с доплатой. Причем доплачивал якобы из кредитных средств, взятых в ВТБ. Представитель банка, кстати, находился в зале заседаний.

Также адвокаты заявили, что задекларированная квартира бывших супругов Сениных также была куплена ими в 2010 году, то есть до предполагаемого получения полковником ФСБ взяток, и стоила существенно ниже той кадастровой стоимости, на которую ссылается представитель прокуратуры. При этом Ольга Сенина имела свой бизнес, в связи с чем ее совокупный доход в 2014–2016 годах составил около 30 млн рублей. Но несмотря на это, отметили защитники, прокуратура требует изъять и машины, и квартиру в доход государства как незадекларированное имущество, якобы приобретенное преступным путем.

Кроме того, адвокаты заверили суд, что готовы документально подтвердить, что имущество родных Дмитрия Сенина, не явившихся в суд, также вовремя декларировалось. Соответствующие бумаги они просили приобщить к делу.

Однако, по мнению Генпрокуратуры, все имущество «получено из незаконных источников» и было обнаружено в ходе расследования уголовного дела.

Полковник ФСБ Дмитрий Сенин фигурирует в деле полковника Захарченко как

человек, который, по данным следствия, передавал деньги Захарченко от владельца сети элитных ресторанов «Ля Маре» Меди Дусса. С началом коррупционного скандала Сенин скрылся от следствия и с тех пор объявлен в розыск. В деле также фигурирует и друг Дусса генерал МВД Алексей Лаушкин, но у него статус свидетеля.

Сам Дмитрий Захарченко сейчас находится под стражей в ожидании приговора. Ему вменяют получение двух крупных взяток, но главный вопрос в этом деле остается без ответа – откуда в квартире его сестры появился склад почти с 9 миллиардами рублей в разной валюте?

Для справки: 1 миллиард рублей весит 250 кг. Получается, что сестра Захарченко хранила дома две с половиной тонны денег, занимавших два кубометра пространства ее квартиры. Но, судя по данным прокуратуры, недостатка в квадратных метрах у родственников Захарченко не было: это вам не в хрущевке устраивать склад, отняв часть полезной площади у домохозяев.

Происхождение этих денег борец с коррупцией объяснить не может.

«Деньги не мои. Когда меня задержали, я не знал, что в квартире моей сводной сестры Ирины Разгоновой хранилась столь существенная сумма денежных средств. Последние четыре-пять лет мы с ней мало общались. Мы созванивались раз в полгода, чтобы поздравить друг друга с праздниками или днем рождения. Я не знал, чем она занимается, что у нее в жизни происходит. О том, кто хозяин этих денег, я сам узнал из протокола судебного разбирательства в Никулинском районном суде Москвы по иску об их обращении в доход государства. Эти документы суд прислал мне в СИЗО как участнику процесса. Судя по полученному из суда протоколу, эти денежные средства принадлежат супругу сестры Владимиру Разгонову. В том же протоколе мой зять говорит, что сам заработал эти деньги.[...]

... могу заявить, что за полтора года расследования уголовного дела в отношении меня не найдено ни одного доказательства того, что я имел какое-либо отношение к этим деньгам».

Напомним, что бывшего врио начальника управления «Т» антикоррупционного главка

МВД Дмитрия Захарченко обвинили в получении нескольких крупных взяток от столичных предпринимателей. Кроме того, недавно в деле Захарченко появились новые фигуранты – крупные поставщики РЖД, которые признались, что платили высокопоставленному борцу с коррупцией за прикрытие своих махинаций на госзакупках.

Свою вину полковник не признает ни по одному из эпизодов и называет возбужденные против него уголовные дела «фейковыми».

По словам высокопоставленного источника в правоохранительных органах в системе ГУЭБиПК МВД РФ Захарченко занимался своими делами, в курс которых почти не вводил руководство. При этом он отличался заносчивым характером, был высокомерен. Его неоднократно хотели уволить, вышестоящие руководители, и Денис Сугробов (глава ГУЭБиПК МВД России, генерал, осужденный на 12 лет за провокацию уголовных дел и создание ОПГ) как минимум трижды поднимал вопрос об увольнении Захарченко. Однако всякий раз в ситуацию вмешивались представители ФСБ.

«Это были даже не просьбы, а весьма жесткие рекомендации: Захарченко должен остаться. Сугробов посчитал, что из-за Дмитрия Захарченко с контрразведчиками ссориться не стоит, тем более что подразделение, которое за него заступалось, было лояльно и к самому Сугробову. Фактически Захарченко долгие годы был неприкосновенной фигурой», – высказал мнение один из источников информации. Он не исключил, что прессинг, с которым сейчас Сугробов столкнулся в колонии, возможно, связан и с персоной Захарченко. «Поговаривают, что могут приехать в колонию с неудобными вопросами – как по Захарченко, так и по ряду других персон, про которых экс-глава ГУЭБиПК может что-то знать», – полагает источник.

Оперативники проявляли интерес еще к ряду контрразведчиков и их взаимоотношениям с Захарченко. По версии источника агентства, вокруг Захарченко, Сенина и К^о образовалась целая «экосистема» из бизнесменов и банкиров.

«Дмитрии предпочитали не разовые денежные преподношения, а ежемесячную «абонентскую плату», а иногда и проценты от доходов структур, как это было в случае с подрядчиками РЖД.

«Абонентская плата» могла составлять и \$800 тысяч, и несколько миллионов долларов. А если речь шла о доле, то там – совсем гигантские суммы. Однако большинство соглашались. Это было очень удобно.

Все эти бизнесмены и банкиры сами занимались темными делами: обналичка, контрабанда, хищение бюджетных средств. А родственный тандем гарантировал полное прикрытие по линии двух основных силовых ведомств – МВД и ФСБ: не надо по каждому поводу бегать и искать, кому дать взятку. Надо отметить, деньги они свои отрабатывали, постоянно занимаясь решением проблем «клиентов», – рассказал источник.

Он отметил, что зачастую для решения проблем нужна была помощь других сотрудников МВД и ФСБ, которых и привлекали к этой деятельности Захарченко и Сенин. Поэтому сейчас в оперативной разработке находятся более десяти бывших и действующих сотрудников правоохранительного блока.

Реформа буксует?

Громкие аресты говорят об одном: реформа МВД если не провалилась, то явно буксует. Силовики, как и прежде, широко пользуются служебным положением, чтобы подкармливаться на стороне.

Летом 2011 года, сразу после громкого скандала с «крышеванием» подмосковными прокурорами нелегальных казино, министр МВД Рашид Нургалиев публично заявил: «После переаттестации «взяточничество, злоупотребления, коррупция и весь негатив» остались в прошлом, и в полицию перешли «лучшие из лучших».

Примерно в то же время из прокуратуры был выделен в отдельное ведомство Следственный комитет. По словам бывшего генпрокурора России Юрия Скуратова, это было сделано из-за высочайшего уровня коррупции в генпрокуратуре. Самые серьезные взятки прокуроры брали за прекращение уголовного преследования или переквалификацию дела на более легкую статью. Казалось, честная жизнь налаживается.

Однако в 2012 году, после отставки самого Нургалиева, история повторилась. Новый министр Владимир Колокольцев признал, что переаттестация не дала результатов. За 3 года работы Колокольцев сменил более 40 начальников территориальных управлений. В 2015 году, по подсчетам известного специалиста по борьбе с коррупцией депутата ГД Александра Хинштейна, сразу семь генералов МВД являлись обвиняемыми по уголовным делам.

Татьяна СТЕПАНОВА

По материалам российских СМИ

От «Вестей»

В прошедшем году целый ряд высокопоставленных руководителей практически всех силовых ведомств от МВД до прокуратуры стали фигурантами громких уголовных дел либо, получив по решению суда сроки заключения, отправились в места лишения свободы.

В первой половине года приговорами суда завершились судебные процессы по громкому делу задержанных летом 2016-го высокопоставленных сотрудников Следственного комитета России Дениса Никандрова, Михаила Максименко и Александра Ламонова, которых обвиняли в получении крупной взятки от «короля преступного мира», вора в законе Захария Калашова (Шакро Молодой) и по другим эпизодам взяточничества.

В июле 2018 года был задержан их подельник глава ГСУ СКР по Москве Александр Дрыманов, вскоре после того, как написал рапорт об отставке.

В ходе расследования мартовской трагедии в кемеровском ТРЦ «Зимняя вишня», в результате которой погибли 60 человек, в том числе 37 детей, 25 мая арестовали бывшего начальника ГУ МЧС по Кемеровской области генерал-майора Александра Мамонтова, его вместе с главой отдела ГУ МЧС по Кемерово Григорием Терентьевым обвинили в халатности (ч. 3 ст. 293 УК РФ) и растрате (ч. 4 ст. 160 УК РФ). Генерал МЧС Мамонтов пытался скрыть улики по делу. До своего задержания подозреваемый распорядился уничтожить всю бухгалтерию ведомства, а также внести изменения в записи о пожаре в торговом центре.

Заслуженный генерал-полковник Сергей Шляков, в годы службы участвовавший в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и лично возглавлявший крупные спасательные операции, за что был награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Почета и «За военные заслуги», а также десятком медалей различных министерств и ведомств, был задержан в конце июля в Подмоскowie по уголовному делу о мошенничестве.

В марте 2018 года задержан первый заместитель начальника Дальневосточного таможенного управления ФТС России Сергей Федоров. Генерала подозревают в получении взяток в особо крупном размере.

В мае 2018 года Московский окружной военный суд отправил под арест генерал-майора Александра Оглоблина, до недавнего времени возглавлявшего 1-е управление Главного управления связи Минобороны. Следственные органы ГСУ СКР обвиняют генерала в особо крупном мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Громкое поначалу дело бывшего начальника МУРа Виктора Трутнева и трех сотрудников ФСБ в июле закончилось неожиданно мягкими приговорами Московского гарнизонного военного суда. Хотя ранее сообщалось, что в ходе судебного следствия вина всех подсудимых за посредничество во взяточничестве (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ) была доказана в полном объеме.

Условным сроком закончилась и многолетняя эпопея бывшего министра внутренних дел республики Якутия Якова Стахова, длительное время скрывавшегося от правосудия и находившегося в розыске.

В июле Московский гарнизонный военный суд приговорил заместителя главкома внутренних войск МВД России генерал-лейтенанта Вячеслава Варчука к 6 годам колонии строгого режима и штрафу в размере 20 млн рублей.

Набирает обороты дело заместителя начальника ГУ МВД РФ по Свердловской области генерал-майора в отставке Владимира Романюка, задержанного 3 октября сотрудниками ФСБ и УСБ МВД РФ в своем доме в Подмосковье. Его обвиняют в «крышевании» подпольных казино. По версии следствия, он получил взятку в 1,3 млн рублей за то, что прикрывал и решал проблемы нелегальных казино в Екатеринбурге.

Список можно продолжать.

Ну и к кому после этой информации простому россиянину обращаться за помощью?

Вот и задумаешься: не влияет ли название организации на ее внутреннюю суть и не напрасно ли переименовали милицию в полицию?

Кстати, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) рассматривает вопрос о том, чтобы в 2019 году перепрофилировать колонии общего и строгого режима, где раньше отбывали наказание гражданские, под специализированные учреждения, в которых будут содержаться бывшие сотрудники правоохранительных органов.

Замглавы ФСИН Валерий Максименко заявил, что в России резко возросло число осужденных за различные преступления сотрудников правоохранительных органов, и все специализированные колонии испытывают проблемы с местами для них.

— Количество колоний для простых людей сокращается и сокращено значительно. Но резко увеличивается количество колоний для бывших сотрудников правоохранительных органов. «В этом году мы две открыли, и они уже заполнены. Надо открывать больше», — отмечает генерал-майор Максименко.

Согласно статистике тюремного ведомства, если в 2012 году в колониях содержалось около одного миллиона осужденных, то на 1 ноября 2018 года – всего 472 тысячи.

– Получается, что за шесть лет количество заключенных в России снизилось более чем в два раза, – сказал Валерий Максименко. – А вот количество среди них бывших правоохранителей только увеличивается.

Сейчас на территории страны существует 13 колоний общего и строгого режима для бывших сотрудников правоохрательных органов. Это прокуроры, следователи СК РФ, сотрудники ФСБ, МВД, таможни и, конечно же, самого тюремного ведомства.

Как отмечают во ФСИН РФ, только за последние три года в России были открыты три новые колонии для бывших сотрудников.

– Если в 2011 году существовало 10 таких колоний, в которых содержалось более 9 тысяч преступников, то с 2015 года по 2018-й пришлось открыть еще три специализированных исправительных учреждения, – говорят во ФСИН РФ. – Сейчас количество осужденных бывших силовиков, находящихся в учреждениях ФСИН РФ, приближается к 12 тысячам человек.

– В создании новых специализированных колоний для бывших правоохранителей ничего сложного и затратного для бюджета тюремного ведомства нет. Ведь из существующих сейчас в России 13 колоний для спецконтингента 12 уже были перепрофилированы из обычных зон. Ведь в России до 1992 года существовала только одна колония для бывших силовиков – ИК-13 в Нижнем Тагиле, где одновременно содержалось более 1,5 тысячи осужденных как на строгом, так и на общем режиме, – говорит сотрудник ФСИН РФ.

По данным Генпрокуратуры, из 12,2 тысячи человек, признанных в 2017 году виновными в совершении коррупционных преступлений, 1,3 тысячи человек были сотрудниками правоохрательных органов. По данным ведомства, каждый девятый осужденный за подобные преступления оказался сотрудником органов охраны

правопорядка.

Может быть, пора вернуть смертную казнь для «особо одаренных», чтобы не тратить государственные средства, еще не успевшие осесть в карманах и квартирах «успешных» деятелей силовых структур?